

На правах рукописи

МЕТВОРАСАК СИВИЕНЧЕТ

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РИТУАЛЬНО-ЗНАКОВОГО
И ПОВЕДЕНЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.01 – русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев – 1993

Работа выполнена на к
славянских языков Киевского
института иностранных языков

Научный руководитель – кандидат филологических наук
МОСКВИН В.П.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор КАРПЕНКО М.А.
кандидат филологических наук
КОРОСТЫШЕВСКАЯ Е.М.

Ведущая организация: Институт языковедения им. А.А.Потебни

Защита состоится " 18 " июня 1993 г. в 14 часов
на заседании специализированного совета К 063.13.16 в Киевском
университете имени Тараса Шевченко по адресу: 252017, Киев-17,
бульвар Тараса Шевченко, 14, ауд.64.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
университета /ул.Владимирская, 53/.

Автореферат разослан "20" мая 1993 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук
доцент

Шахова

ШАХОВА Л.И.

Знаковое и незнаковое /в том числе речевое/ поведение является важнейшим компонентом человеческой деятельности, именованию которого служит сложнейшая система языковых средств. Поведение человека регулируется не только законами общей антропологии и психологии, но и семиотики,¹ определяемой как "научная дисциплина, изучающая общее в строении и функционировании различных знаковых /семиотических/ систем, хранящих и передающих информацию..."²

В русской и советской лингвистике последних трех десятилетий активно разрабатываются проблемы лексико-семантической систематики. Наиболее перспективным в данной области нам представляется семантико-синтаксический подход к моделированию и описанию лексических микросистем, получивший развитие в работах В.В.Акуленко, Ю.Д.Апресьяна, Л.Г.Бабенко, Ф.С.Бацевича, В.А.Винника, А.К.Жолковского, В.И.Конonenко, Э.В.Кузнецовой, И.А.Мельчука, В.М.Русановского, Ш.П.Соколовской, А.А.Тараненко, Т.А.Тулиной, Ю.В.Фоменко, С.А.Швачко и др.

Семантико-синтаксическому описанию подвергались различные группы русской лексики, и в частности, глаголы незнакового поведения. Прилагательные и наречия поведенческой характеристики, а также имена существительные со значением "субъект поведения" вызвали гораздо меньший исследовательский интерес в этом плане. Средства же выражения знакового /в том числе ритуального/ поведенческого действия в русском языке исследованы не были, что и определяет актуальность настоящей работы.

Цель и задачи исследования. Цель работы состоит в определении состава основных и наиболее продуктивных лексико-грамматических средств выражения ритуально-знакового и поведенческого действия в русском языке, а также в комплексной характеристике данных средств с точки зрения их значения, вида номинации и сочетаемости. Чтобы достичь поставленной цели, нужно решить следующие задачи:

---

¹ Лотман Ю.М. Бытовое поведение и типология культуры в России ХУ111 в. //Культурное наследие Древней Руси. - М.,1976. - С.292.

² Лингвистический энциклопедический словарь /Под ред. В.Н.Ярцевой. - М.,1990. - С.440.

1. Раскрыть категориальные значения средств выражения ритуально-знакового и поведенческого действия, установить иерархию частных значений данной функционально-семантической категории в современном русском языке.

2. Определить состав средств номинации, используемых при выражении значений, связанных с ритуально-знаковым и поведенческим действием.

3. Создать классификацию лексико-грамматических средств выражения ритуально-знакового и поведенческого действия по способам номинации.

4. Дать характеристику средств выражения ритуально-знакового и поведенческого действия с точки зрения их синтагматики.

5. Произвести группировку данных средств в соответствии с их значением и особенностями дистрибуции.

6. Определить микросистемы и микрополя средств выражения ритуально-знакового действия и проследить их взаимодействие.

7. Составить фрагмент идеографического словаря сочетаемости /раздел "Поведение"/.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые рассматриваются проблемы, связанные с исследованием лексико-грамматических средств выражения ритуально-знакового и поведенческого действия, показаны способы выражения данного участка русской семантики и дана характеристика сочетаемости лексико-грамматических средств выражения ритуально-знакового и поведенческого действия, а также разработана классификация данных средств с учетом лексического наполнения приглагольных падежных позиций.

Материал исследования и источники. Источником языкового материала для исследования послужили тексты русской художественной литературы XIX-XX веков,¹ тексты периодических изданий /за 1985-1992 годы/.²

Собранная картотека насчитывает более 1500 примеров. В ра-

---

¹ Н.В.Гоголь, И.А.Гончаров, М.Горький, Ф.М.Достоевский, Л.Н.Толстой и др.

² Газеты "Известия", "Правда", "Поиск" и др.

боте также использованы толковые словари русского языка и словари других типов.¹

Методы исследования. При написании работы были использованы методы обработки словарных дефиниций, компонентного анализа /анализ по семам/, трансформации и естественного перефразирования. Анализ падежной семантики проведен с позиций синтагматического подхода, который, согласно большинству современных концепций предложения, предполагает изучение грамматических форм во взаимодействии с окружающей и наполняющей их лексикой.

Теоретическая значимость исследования. В диссертации предполагается исследование одной из важнейших категорий семантической системы русского языка – лексико-грамматических средств выражения ритуально-знакового и поведенческого действия, представляющих собой сложную иерархию лексико-грамматических средств языковой номинации. Результаты исследования вносят определенный вклад в разработку проблем семантического синтаксиса.

Практическое значение диссертации. Полученный материал и результаты исследования могут быть использованы при составлении идеографического словаря сочетаемости русского языка, в курсе "Современный русский язык" /в разделах "Лексикология", "Синтаксис", Словообразование" и др./ . Результаты исследования могут быть также применены в преподавании русского языка в национальной школе.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры славянской филологии Киевского государственного педагогического института иностранных языков, на Всесоюзной научной конференции "А.А.Потебня – исследователь славянских взаимосвязей" /Харьков, 1991/, на 2-м Международном семинаре "Славянская культура в современном мире /изучение и преподавание в иноязычной аудитории/" /Киев, 1991/, на

---

¹ Словарь современного русского литературного языка: В 17-и томах. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1943 – 1965; Словарь русского языка: В 4-х томах /Под ред. А.П.Евгеньевой. – Л.: Наука, 1970; Словарь синонимов русского языка /Под ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: Рус.яз., 1936 и др.

1-ой Международной конференции "Язык и культура" /Киев, 1992/. По теме диссертации имеется семь научных публикаций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложения, списка принятых в работе сокращений, списков основных текстовых источников, использованной литературы и лексикографических источников.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель и задачи исследования, его теоретическая основа, дается характеристика основных источников языкового материала и методов, использованных при его обработке, указывается научная новизна, обосновывается теоретическая значимость работы, даются рекомендации по практическому использованию собранного в результате исследования материала.

Первая глава "Лексико-грамматические средства выражения ритуально-знакового действия" посвящена рассмотрению семантики и синтагматики нескольких лексических микросистем. Под знаковым действием мы понимаем совокупность действий /жест, мимическое движение, поступок, изменение позы и т.д./, выражающих определенный смысл; ритуальное действие /например, причитание плакальщицы, чоканье бокалами/ понимается нами как знаковое, утратившее внутреннюю форму /и таким образом превратившееся в ритуал/ действие. В этой части исследования определены формальные и семантические особенности группы предлогов типа в знак /чего/, интерпретирующих знаковое мероприятие или поступок как средства выражения какого-либо смысла, например, голодовка в знак протеста, банкет в честь гостя и др. Данная предложно-падежная форма является основной дистрибутивной особенностью глаголов и имен существительных, обозначающих знаковое действие /мероприятие/, поскольку в семной структуре глаголов и имен существительных указанного типа имеется сема знаковости. Рассмотрим микросистемы лексики знакового действия.

В дистрибутивно-семантический класс "Приветствовать" входят такие глаголы, как салютовать, козыгать, откозыгать, козыгнуть, а также глагольно-именные сочетания отдавать честь, махнуть рукой, пожать руку и др. Указанные лексические единицы, составляющие небольшую микросистему, обозначают ритуально-знаковое действие, что доказывается принципиальной возможностью под-

становки синтагмы в знак /чего/ в каждой из вышеупомянутых единиц: салютовать в знак приветствия, козырять в знак приветствия и др.

В словарных дефинициях указанных выше глаголов и глагольно-именных сочетаний есть общий идентификатор "сделать что-либо в знак приветствия". Благодаря обработке словарных дефиниций нам удалось уточнить семантические признаки дифференциального характера, существенные для данных лексических единиц. Идентификатор "сделать что-либо в знак приветствия", содержащий общее значение класса "Приветствовать", является емким, частотным и обобщенным. Остальные /салютовать, козырять, махнуть дугой, отдать честь и др./ уступают ему либо в частотности, либо в степени семантической емкости, либо в обобщенности. В значении вышеуказанных глаголов и глагольно-именных сочетаний логически выделяются компоненты одушевленности и лица, так как салютовать, козырять, отдавать честь и т.д. могут только люди. С другой стороны, в значении названных глаголов и глагольно-именных сочетаний обнаруживается и объектный компонент, обозначающий адресата знакового действия. Например: Майор отдал честь Ротову и отработовал: - Мотобатальон в составе двухсот машин ... прибыл в ваше расположение /В.Попов. Закипела сталь/.

При глаголе салютовать адресат может быть как одушевленным, так и неодушевленным. Например: Казаки ... салютовали своему генералу, крича что-то в радостном возбуждении /А.Закрутин. Кавказские записки/. Ср.: - Москва салютовала победе ... /К.А.Фелин. Музыка Победы/.

Что касается семи субъекта, то при глаголе салютовать субъект может быть представлен как лицами, так и не лицами. К первым относятся люди, различные по возрасту, занятию и профессии: моряк, солдат, офицер, дети, взрослые и др. Ко вторым относятся такие слова, как город, сувно, корабль и др.

В отличие от глагола салютовать, слова и словосочетания козырять, откозырять, отдавать честь обозначают действия, которые могут совершать только военные, например, солдат, офицер, сержант, моряк, рядовой и др. Данный класс представляет собой небольшое число лексических единиц, толкования которых содержат единую форму словарных дефиниций: козырять /откозырять, козыр-

нуть, отдавать честь / - "приветствовать по-военному, прикладывая дуку к козырьку" /см. БАС и МАС/.

Поклон рассматривается как форма поведенческого акта, совершаемого человеком в знак почтения и уважения, а также благодарности к кому-либо. Значение поклона может быть связано с кивком головы, собственно поклоном и книксеном /реверансом/, предполагающими соответствующее движение тела. Каждое соответствующее движение является знаковым действием. В дистрибутивно-семантический класс "поклон" входят такие глаголы, как кивать /ср. кивнуть головой/, кланяться, поклониться и др., глагольно-именные сочетания делать книксен, присесть в реверансе, а также фразеологические единицы склонять /склонить/ голову, преклонить колени и др. Отметим, что при глаголах и фразеологических единицах указанного типа субъекты могут быть любыми лицами, независимо от возраста, пола, должностей и профессий. Исключение составляют глагольно-именные сочетания делать книксен и присесть в реверансе, субъектом которых может быть только лицо женского пола /девочка, девчушка, женщина, барышня и др./ . Например: /Маргарита/ сделала книксен. - Чохом даже глаза раскрыл от увлечения, о реверансах он читал только в книгах /Э.Г.Казакевич. Весна на Одере/. При единицах лексико-фразеологической микросистемы "Поклон" адресат знакового действия выражается предложно-падежной формой перед кем. Например: Мы склоняем голову перед миллионами принявших смерть в Великой Отечественной войне. И перед теми, о ком знаем, и перед теми, кто зачислен в списки "пропавших без вести" /"Известия" от 24 июня 1991 года/.

При глагольно-именных сочетаниях делать книксен и присесть в реверансе адресатом может быть лицо обычно с высоким социальным статусом. Ср.: - Здравствуйте, душенька! - проговорил ей /девочке/ скромный молодой чиновник. Она сделала ему книксен. /А.Ф.Писемский. Тысяча душ/. Девочки-воспитанницы, как по команде, встали и присели в реверансе перед генералом /А.Н.Степанов. Порт-Артур/.

При фразеологических единицах преклонить колени, склонить /склонять/ голову адресатом может быть как лицо, так и не лицо. Например: Наше время преклонит колени только перед художником, которого жизнь есть комментарий на его творения; и творения -

лучшее оправдание его жизни /В.Г.Белинский. Сочинения А.С.Пушкина/. /Миша:/ Молясь твоей многострадальной тени, Учитель! перед именем твоим, Позволь смиренно преклонить колени! /Н.А.Некрасов. Сцена из лирической комедии "Медвежья охота"/.

К числу глаголов дистрибутивно-семантического класса /ДСК/ "обещать", именуемых иногда глаголами обязательств, принадлежат лексемы обещать, клясться, ручаться, обещаться, присягать, устар. свидетельствоваться, обязаться, божиться. Как показывает дистрибутивный анализ, синтагматический потенциал ДСК "обещать" составляет три серии позиций. Первая серия: в чем /инфинитив/, что ... /придат. предлож./ относится к содержанию клятвы: Моя мать ... заставила моего дядьку Евсеича побожиться перед образом, что он уведомил ее, если я сделаюсь болен /С.Т.Аксаков/. Вторая серия: кем /чем, перед кем /чем – указывает на объект, используемый как определенный гарант истинности содержания клятвы: клясться кем /чем /именем божьим, богом, головой/, перед кем /чем: перед лицом своих товарищей, перед святым евангелием, перед богом, перед иконою/, на чем: /на кресте, на библии/: Я, казак войска государева, обещаюсь и клянусь всемогущим богом, перед святым его евангелием в том, что хочу и должен всепресветлейшему, державнейшему, великому государю императору Петру Федоровичу служить и во всем повиноваться... /В.Я.Шишков/. Семантика третьей серии: кому и /редко/ перед кем связана с указанием на адресата клятвы: Так хищнически терзала Турция эти лунайские княжества, поэтому когда сюда вступила армия Румянцева, Молдавия с небывалым жаром присягнула России на верность /В.С.Пикуль/.

ДСК имен существительных "знаковое мероприятие" также обладает дистрибутивным признаком в знак /в честь, в память, в ознаменование – чего/. Например: Рассказывал Козлов об уцелевшем от глубокой древности празднике в честь весеннего бога Ярилы и о многих других пережитках "языческой старины" /М.Горький. Жизнь Клима Самгина/. В русском языке существует целый ряд имен существительных, входящих в ДСК "знаковое мероприятие". В этой микро-системе имеются группы, обозначающие следующие мероприятия:

1. Мероприятия в знак протеста: голодовка, забастовка, стачка, митинг, демонстрация и др. Например: В среду эквалдорские экстремисты захватили помещение посольства Великобритании в Ки-

то, выдвинув требование об освобождении из тюрьмы их лидера, который в течение 17 дней проводил голодовку протеста /"Известия" от 7 сентября 1991 г./.

2. Мероприятия в честь важных событий и прибытия гостей: салют, фейерверк, завтрак, обед, банкет, торжество, праздник и др. Например: Задаются пиры и банкеты в честь виновника торжества /нового начальника/ /М.В.Салтыков-Щедрин. Помпадур и Помпадурши/.

3. Мероприятия в память умерших и погибших: тризна, траур, поминки, панихида и др. Например: При возвращении с кладбища начиналась тризна в честь покойника, и родственники и друзья бывали пьяны два, три дня или даже целую неделю /А.С.Пушкин. История села Горюхина/.

Названные существительные, обозначающие знаковое мероприятие, непосредственно связаны как с религиозным ритуалом, так и со светскими обычаями. Для них открыта объектная позиция при таких глаголах, как объявить, организовать, устраивать, творить, справлять, служить /отслужить/ и др. Например: Служили панихиду утром и вечером /В.В.Вересаев. В свгаге/.

Существительные тризна, траур, поминки, панихида, обозначающие знаковое мероприятие, обладают особой синтагматикой. Ср.: Тризна над кем /по кому - Славяне российские - кривичи, северяне, вятичи, радимичи, - творили тризну над умершим /Н.М.Карамзин. История государства Российского/. Чего не вспомнили они ... Кого не оплакали в этой беседе или, лучше сказать, в этой тризне по милым друзьям /И.И.Лажечников. Последний Новик/.

Что касается слова траур, то для данной лексики характерна модель управления по кому /по чему. Например: Траур по убитым родственникам, страх за живых ..., - все это сильно действовало на самые грубые натуры /А.И.Герцен. Былое и Думы/.

Для существительных панихида и поминки характерна модель управления по ком /по чем. Например: Прошло сорок дней, и пришло время поминок по бабушке, называемых в народе "сорочинами" /С.Аксаков. Детские годы Багрова-внука/. Поют во Софийском соборе попы. По князе идет панихида /А.К.Толстой. Три побища/.

Вторая глава "Система средств выражения поведенческого действия" посвящена анализу глаголов незнакового поведения, имен существительных, обозначающих субъект поведения /в том числе зо-

оморбизмов/, имен прилагательных поведенческой характеристики, наречий поведенческой характеристики, а также связи лексико-грамматических средств выражения ритуально-знакового и незнакового поведенческого действия. Здесь же дана общая характеристика функционально-семантического поля "Поведение" в русском языке.

Отметим, что дефиниции глаголов незнакового поведения включают соответствующие их архисеме синтагмы-идентификаторы "вести себя как", "поступать как или каким образом". В настоящей работе глаголы незнакового поведения рассматриваются как слова, значение которых связано с действиями, поступками и отношением человека к другим людям. Рассматриваемые глаголы обозначают негативное поведение; лексемы, входящие в класс "Поведение", в основном носят отрицательную оценку. В русском языке существует множество глаголов негативного поведения, т.е. лексем, объединенных архисемой "вести себя плохо". К их числу относятся такие слова, как хамить, хулиганить, беситься, бвлянить, лицемерить, нахальничать, петушиться, плутовать, скандалить, безобразничать и др. Названные глаголы, обладающие соответствующей архисемой "вести себя плохо", отличаются некоторыми дифференциальными семантическими признаками. Ср.: хамить - "вести себя грубо и нагло, по-хамски /МАС, Т.4, с.591/, нахальничать - "вести себя нахально, поступать как нахал /МАС, Т.2, с.410/, безобразничать - "вести себя безобразно, бесчинствовать, озорничать" /МАС, Т.1, с.74/ и др. Анализируемые лексико-семантические группы глаголов негативного поведения подразделяются на следующие глагольные множества:

1. Глаголы, обозначающие нарушение общественного порядка: скандалить, скандалничать, озорничать, хулиганить и др.: /Славянов-Райский/ принялся скандалить, как скандалил после выпивки всю свою жизнь. Сначала он обозвал скверными словами хозяина, потом своих собеседников /А.И.Куприн. На покое/. Субъект повеления в данном случае устраивает скандалы, проказы, сопровождающиеся беспорядком.

2. Глаголы, обозначающие нечестный поступок: плутовать, лицемерить, мошенничать, ханжить и др.: На экзаменах /гимназисты/ плутовали, покупая у старшеклассников шпаргалки /В.Кожевников.

Александр Иванович/. - Ну, извините-с, такая у меня натура, не могу лицемерить... Всегда режу правду-матку /А.П.Чехов. Отец семейства/. Субъекты поведения различным образом нечестно поступают: нечестный поступок проявляется в обмане, лицемерии, мошенничестве и ханжестве.

3. Глаголы, обозначающие проявление жестокости в поступках: свиристовать, злодействовать, злобствовать, злословить и др.: Он шутил, а я злобствовал /А.С.Пушкин. Выстрел/. Албин, правитель, человек алчный и жестокий, подобный разбойнику, свиристовал над беззащитными, так что не было злодеяния, которое бы он оставил несовершенно /В.Г.Короленко. Сказание о Флоре/. Субъекты поведения совершают злой поступок, добиваясь своей цели или желания.

4. Глаголы, выражающие сравнение с кем-либо: пиконить, петушиться, ребячиться, донжуанствовать, донкихотствовать и др.: Крылов предлагал пойти в ресторан. - Послушайте, Физик, - говорила она. - Не пиконьте. Вам это не идет /В.Гранин. Иду на грозу/. Кто сохранил у нас силу на геройство, так тому незачем быть героем, цели настоящей он не видит, взяться за дело не умеет и потому только донкихотствует /И.А.Добролюбов. Когда же придет настоящий день?/. Носители поведения действуют подобно Донкихоту, Донжуану и др.

5. Глаголы, обозначающие нетрудовой образ жизни: бездельничать, лодырничать, тунеядничать и др.: С утра обещали молодилку, вот уже шесть часов - а ее нет. Бригада целый день бездельничает /С.Антонов. Тети Луша/. - Ленишься, тунеядничаешь? ... Своей пользы не понимаешь /А.А.Потехин. Бедные дворяне/. Субъекты поведения нарушают трудовую дисциплину, принося вред обществу.

6. Глаголы, обозначающие низкий поступок: нахальничать, грубить, хамить, подличать и др.: Кое-кто из озорников пытался нахальничать - стаскивать Бакира с кровати во время сна, разбрасывать его вещи, подставлять ногу, когда он проходил мимо /Ф.В.Гладков. Энергия/. /Таня/ была нервна, грубила начальству /А.А.Первенцев. Огненная земля/.

Подчеркнем, что некоторые глаголы незнакомтого поведения могут иметь положительную оценку. Ср.: скромничать - "проявлять излишнюю скромность" /МАС, Т.4, С.122/, деликатничать - "прояв-

лять излишнюю деликатность в обращении" /БАС, Т.3, С.671/.

– Потрудитесь передать, Иван Мартынич, ножницы, – деликатничает редактор со стариком /Н.Н.Златовратский. В артели/.

Критерием отбора имен существительных со значением "субъект поведения" является наличие в словарных дефинициях вышеуказанных синтагм – "вести себя как", "поступать каким образом" и др. Носителями поведения являются лица, разные по профессии и занятию, действиям и поступкам, а также отношению к окружающим людям. Например: разбойник, драчун, хулиган, обманщик, хитрец, капризун и др. Большинство из анализируемых существительных со значением "субъект поведения" образовано суффиксальным способом. Существительные с суффиксом -ун представлены следующими лексемами: вертун, орун, ворчун, хохотун, хвастун и др. Данные значения могут быть представлены в словообразовательных вариантах мужского и женского рода. Ср.: вертун – вертунья, хвастун – хвастунья, шалун – шалунья и др. Суффиксы -ник /-еник /-ик здесь наиболее продуктивны. Существительные с суффиксами -ник, -еник, -ик также имеют словообразовательные корреляты женского рода. Ср.: бесстыльник – бесстылица, проказник – проказница и др. Рассмотренные существительные с суффиксами -ник /-еник /-ик могут образовывать синонимические пары и синонимические ряды. Например, синонимические пары: забавник – шутник, мошенник – жулик, бесстыдник – срамник, синонимические ряды: забавник – шутник, шутейник, насмешник и др.

В русском языке существует множество имен прилагательных поведенческой характеристики. К числу прилагательных поведенческой характеристики относятся такие слова, как вежливый, добрый, жестокий, хитрый, скромный, застенчивый, лукавый, благородный, пунктуальный, аккуратный, обходительный, воспитанный, низкий и др. Названные прилагательные выражают разные стороны поведения человека.

Вышеуказанные прилагательные могут сочетаться с одушевленными и неодушевленными существительными. Например, с одушевленными существительными: хитрый старик, воспитанный мальчик, пунктуальный работник, добрая бабушка и др., с неодушевленными существительными: низкий поступок, грубое обращение, хитрая улыбка, лицемерное обращение и др. В русском языке существует

немало прилагательных поведенческой характеристики, сочетающихся одновременно с одушевленными и неодушевленными существительными. Например, вежливый студент, вежливый тон; обходительная дама, обходительное обращение и др.

В группу прилагательных поведенческой характеристики также входят антропонимические прилагательные, обозначающие свойства поведения лиц, занимающих какие-либо должности или принадлежащих к определенному сословию и т.д. Такая характеристика может производиться по следующим признакам:

1. Должность, профессия /офицерский, директорский, начальственный, командирский и др./, например: директорское поведение, командирский тон и др.

2. Титул, сословная принадлежность субъекта: барский, аристократический, бюрократический и др. Например: /Следователь/ ответил ему небрежным, барским кивком головы /М.Горький. Трое/.

3. Сравнение с поведенческим типом лица /ср. плакса - плаксивный/: плаксивный, плутоватый, трусливый, егозливый, хамоватый и др. Например: /Пульхерия Петровна/ была очень проворна и егозлива, говорила пискливым голоском и все размахивала руками /И.С. Тургенев. Часы/.

4. Сравнение с животными: медвежатый, соколиный и др. Например: Сопровождал ее огромного роста медвежатый старик /А.А.Фадеев. Молодая гвардия/. Михаил Александрович проводил его соколиным взглядом /А.Н.Толстой. Эмигранты/.

5. Сравнение с раздражителем: занозистый /как заноза/ и др. Например: - Скаж занозистая! Ей скажи только одно слово, а она уж в ответ десяток! /Н.В.Гоголь. Мертвые души/.

6. Сравнение с известным лицом /в основу номинации кладется имя собственное/: донжуанский, донкихотский и др. Ср.; донжуанское поведение.

Отметим, что наречия до сих пор не были предметом углубленного и разностороннего исследования лингвистов, за исключением вопросов наречного словообразования, интенсивно изучающегося в последние годы. Рассматриваемые наречия /вежливо, почтительно, хитро, лукаво, разумно, скромно и др./ можно отнести к квалифицирующим наречиям, поскольку они связаны с оценочной квалификацией поведения. Поведенческие наречия могут выражать:

1. Соблюдение норм /этикета, поведения/: /Сережа/ проводил гостей до экипажа, и когда они тронулись, вежливо с ними раскланялся /А.Ф.Писемский. Люди сороковых годов/. Потугин почтительно поклонился силевшим дамам /И.С.Тургенев. Дым/.

2. Нарушение норм поведения: /Дед/ поступил безнравственно, женившись в шестьдесят четыре года на молодой хорошенькой женщине /В.А.Каверин. Косой дождь/. Вот ты, Лёня, запорно себя с Кузьмой Авлеевичем вел, точнее, нахально /В.Кожевников. Особое подразделение/.

3. Интеллектуальные мотивы, связанные с непродуманностью поведения, тех или иных шагов человека: Кляня поступила легкомысленно, отказавши богатому человеку /А.П.Чехов. Три года/. Я поступила безрассудно – пишете Вы: любовь к живописи я приняла за талант? /В.А.Каверин. Перед зеркалом/.

4. Несоответствие мысли и действия, двуличие: Перело мной стояла ... Папаша, держа сестрицу за руку и лукаво улыбаясь /С.Т.Аксаков. Детские годы Багрова-внука/. Поведенческие наречия могут быть развернуты в пропозицию, раскрывающую характер и содержание поступка. Иными словами, подобные наречия могут быть эквивалентны придаточным предложениям. Ср.: /Полковник Ступинин/ захватил одного из бунтовщиков, отрезал ему уши, нос, пальцы правой руки и отпустил его, грозясь поступить таким образом со всеми бунтовщиками /А.С.Пушкин. История Пугачева/.

В русском языке существует ряд фразеологических единиц, которые демонстрируют связь лексико-грамматических средств выражения ритуально-знакового и незнакового поведенческого действия. К их числу относятся такие словосочетания, как вылить /завилить/ хвостом, ходить на цыпочках, стоять навтыжку и др. Как свободные словосочетания названные выражения обозначают знаковое действие, поскольку при них возможна синтагма в знак /чего/. Например: Бим /пес/ завиллял хвостом в знак благодарности за ласку /Г.Н.Троепольский. Белый Бим Черное ухо/. Ср.: вылить хвостом перед начальством, где субъектом является не животное, а человек, т.е. работник в каком-то ведомстве, государственном учреждении и др.

Таким образом, значение рассмотренных словосочетаний во многом зависит от лексического наполнения как субъектных, так

и объектных позиций.

Г.С. Щур отмечает, что "функционально-семантическими полями /ФСП/ мы называем категории, у которых план содержания образуют понятия, аналогичные понятиям, выраженным знаковыми средствами, относящимися к разным уровням языка /имеются в виду средства морфологические, синтаксические, словообразовательные, лексические, различные комбинации средств контекста/"¹.

ФСП "Поведение" можно подразделить на микрополя знакового и незнакового поведения. Знаковое микрополе включает в себя лексические единицы, принадлежащие к разным ДСК и обладающие общей синтагматикой - в знак /в честь, в память, в ознаменование - чего/. Ср.: ДСК "Приветствовать" - салютовать в знак приветствия, козырять в знак приветствия и др. ДСК "Поклон" - кланяться в знак почтения, кивнуть головой в знак согласия и др. ДСК "Смеяться" - смеяться в знак пренебрежения и др. Что касается микрополя незнакового поведения, то данное микрополе включает в себя семантические классы глаголов поведения - хитрить, лукавить, нахальничать, скандалить и др., прилагательных поведенческой характеристики - хитрый, лукавый, скромный, добрый и др., существительных, обозначающих субъекты поведения - хитрец, драчун, хвастун, лукавец и др. /в том числе зооморфизмов - петух, осел, медведь и др./, наречий поведенческой характеристики - вежливо, скромно, капризно и др., а также поведенческих ФЕ - видеть /завидеть/ хвостом, стоять навтыжку, ходить на цыпочках и др. с моделью управления перед кем.

По результатам исследования могут быть сделаны такие обобщения и выводы, которые выносятся на защиту:

1. ФСП "Поведение" в русском языке включает два микрополя: микрополе средств обозначения знакового действия и микрополе средств обозначения незнакового поведенческого действия.

2. Интегральным признаком средств, входящих в микрополе ритуально-знакового действия является сема знаковости, реализуемая в синтагматике посредством таких предложно-падежных словосочетаний, как в знак /чего/, в честь /чего/ и т.д.

---

¹ Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. - М., 1974. - С.69.

3. Лексика знакового и незнакового поведенческого действия в русском языке обладает мощным синтагматическим потенциалом, для которого характерны вариативность /кому /перед кем/ и факультативность /в знак чего/ синтаксических позиций.

4. Средства незнакового поведенческого действия представлены лексическими единицами, принадлежащими различным частям речи – глаголами незнакового поведения, существительными со значением "субъект поведения", прилагательными и наречиями поведенческой характеристики.

5. Средства выражения знакового и незнакового действия характеризуются взаимопроникновением, переходом из одного поля в другое, что подтверждает лингвистическую реальность исследованного ФСП.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Глаголы ритуально-знакового поведения в русском языке: номинация и дистрибутивно-семантические классы //Тезисы Всесоюзной научной конференции "А.А.Потебня – исследователь славянских взаимосвязей". – Харьков, 1991. – Ч.1. – С.116–118 /в соавторстве/.

2. Синтагматическая и функционально-стилистическая характеристика глаголов дистрибутивно-семантического класса "обещать" //Материалы 2 Международного семинара "Славянская культура в современном мире /изучение и преподавание в иноязычной аудитории/". – К., 1991. – С.138 /в соавторстве/.

3. Дистрибутивно-семантический класс и дистрибутивно-семантическое поле как компоненты идеографического словаря сочетаемости /на материале лексико-грамматических средств выражения ритуально-поведенческого действия/ //Русский язык и литература в обучении иностранных студентов-филологов. – К., 1991. – С.70–74 /в соавторстве/.

4. Глагольно-именные сочетания типа "Предложить тост" со значением ритуально-знакового поведения: контаминация и метонимия //Материалы 1-ой Международной конференции "Язык и культура". – К., 1991. – С.70–71.

5. О дистрибутивно-семантических классах глаголов изде-
ваться, смеяться, усмехаться //Русский язык и литература в
средних учебных заведениях Украины, - 1992. - №7-8. - С.58.

6. Дистрибутивно-семантический класс глаголов причитания
в современном русском языке. - К., 1992. - Деп. в ИНИОН РАН
46500 от 19.05.92. - 9 с.

7. Функционально-смысловое соотношение и сочетаемость
предлогов типа в знак /чего/. - К., 1992. - Деп. в ИНИОН РАН
46501 от 19.05.92. - 7 с.

Подп. к печ. 17.05.92

Формат 60×84^{1/16}.

Бумага тип. № 3 . Способ печати офсетный. Услови. печ. л. 0,93

Услови. хр.-отт. 104 . Уч.-изд. л. 2,0

Тираж 100 . Зак. № 4-83 . Бесплатно.

Фирма «ВИПОЛ»

252151, г. Киев, ул. Волинская, 60.

LIBRARY OF THE
INSTITUTE OF LINGUISTICS
AND LITERATURE
OF THE
ACADEMY OF SCIENCES
OF THE
USSR

AB 27.664